

Балаганском уезде была создана санитарно-исполнительная комиссия, которая объявила «...очистить дворы и улицы от грязи, навоза, нечистот, в каждом дворе устроить отхожие места с выдвигаемыми плотно сколоченными и хорошо просмоленными ящиками. Указания исполнить в семидневный срок, а в случае неисполнения — подвергнуть аресту до 3 месяцев или денежному штрафу до 500 р.» (Там же, ф. 16, оп. 1, д. 435, л. 4). При появлении болезни родовые старосты сразу оповещали управу, управа — вышестоящие органы.

Таким образом, особенностью социального призрения в бурятском обществе было отсутствие государственной составляющей части призрения. В основном, за редким исключением, образование и здравоохранение содержалось за счет бурятских обществ. Иностранцы управы совместно со Степными Думами и родовыми управлениями занимались планированием мероприятий по социальному призрению, сбором денег на расходы по народному образованию и здравоохранению. Благодаря их деятельности открывались приходские школы, появились свои учителя, осуществлялись подбор и направление стипендиатов в уездные училища и гимназии, содержались медицинские учреждения.

Г.М. ЗАПОРОЖЧЕНКО

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОРОДСКИХ И РАБОЧИХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ СИБИРИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Потребительские кооперативы как общественно-торговые организации являлись не предприятиями в экономическом смысле слова, а формой интеграции отдельных хозяйств. Уже в процессе своей хозяйственной деятельности они занимались организацией не только торговли, но и предприятий легкой и пищевой промышленности. Развитие собственного производства явилось одним из важнейших направлений деятельности организаций потребительской кооперации в годы первой мировой войны, с наступлением продовольственных затруднений в обеспечении предметами первой необходимости, бестоварья и дороговизны, если не считать Мариинское городское потребительное общество, которое занялось производством в 1913 г., вскоре после своего возникновения.

Основным преимуществом потребительных обществ по сравнению с производственной кустарной артелью в плане организации производства являлось наличие у кооперативов рынка сбыта. Кооператоры открывали собственные производства в тех отраслях промышленности, где господствовал частный капитал, не изобретая ничего нового. Чем был обусловлен выбор? Высокими ценами, неудовлетворительным качеством, отсутствием товара на рынке оптовых закупок. Целью кооперативов

при этом была не прибыль, а удовлетворение потребительского спроса. Кооперативные предприятия в основном были прибыльными, что не удивительно в период бестоварья, и не может быть объяснено исключительно правильной постановкой дела. В процессе организации производства кооперативы прибегали к сотрудничеству с профессиональными и кооперативными союзами для получения средств, городскими управами и военно-промышленными комитетами для помощи в закупках сырья и поисках рабочей силы.

Первое, на что обращали внимание кооператоры, был собственный помол хлеба, который сильно удешевлял для них муку. Как правило, общества были не в состоянии покупать или строить мельницы на свои средства, поэтому они приобретали мельницы на паях с районными кооперативными союзами, членами которых состояли. Сибирские кооперативы лишней раз подтвердили правило, согласно которому кооператив с неимущими пайщиками неизбежно становился перед задачей организации своего хлебопечения. Война еще более заострила вопрос о хлебе. Потребление хлеба в трудовой семье повысилось, за счет уменьшения количества других бакалейных продуктов, цены на него поднялись. Частные и городские пекарни не справлялись с удовлетворением спроса из-за мучного кризиса и возросших потребностей. Сибирские газеты отмечали, что в городах растет число беженцев и солдат, все ищут печеный хлеб и не находят его. Наличие рынка сбыта обеспечивало прибыльность кооперативных пекарен, сушечных, кондитерских. Среди других видов производства первое место занимали колбасное, переработка сахара, обработка кожи, мыловарение.

Верхнеудинский кооператив «Экономия» в конце 1916 г. открыл хлебопекарню, позже приобрел крупчатовальцевую мельницу, кожевенно-хромовый, мыловаренный, лесопильный заводы, лесосеку в селе Ганзурино, рыбоконсервный завод на Байкале, молочную ферму и свиноферму в Верхнеудинске. В 1916 г. кооператив решил открыть свое колбасное производство с целью «улучшения качества и цены». Как только частные торговцы узнали об этом, они предложили кооперативу продавать его колбасу через свои магазины. Но «Экономия» продавала населению колбасу через три свои лавки, кроме того, Прибайкальское товарищество кооперативов реализовывало колбасную продукцию входящим в него кооперативам. Кооперативная колбаса появилась в продаже в феврале 1917 г. «Это сразу сбавило цены в частных лавках на 20 к. с фунта. Скоро частные производители вынуждены будут и качество улучшить вслед за кооперативом», — писали из Верхнеудинска (*Кооперативное слово*. 1917. № 11. С. 5).

Минусинское городское общество потребителей в ноябре 1916 г. приступило к открытию пекарни. Успешная торговая деятельность Городского кооператива Нижнеудинска позволила в 1916 г. приступить к организации сапожной мастерской, пекарни, сушечного производств, мясной лавки.

В рабочих кооперативах на Анжерских и Судженских копиях Томской губернии действовали хлебопекарни. В Томске еще в 1914 г. кооператорами строились планы открытия наряду с постоянным двором молочной фермы, булочной и столовой. В марте 1915 г. Томский «Деятель» открыл собственную хлебопекарню. «Она показала, — писала газета «Сибирская жизнь», — что в Томске давно была необходимость в пекарне, спрос на хлеб быстро увеличивается». Пекарня производила ежедневно 18–25 пудов белого хлеба и около пяти пудов черного и снабжала им свои лавки, студенческую столовую, разные учреждения. Журнал «Союз потребителей» писал: «Опыт пекарни «Деятеля» показал, что при объявленных ценах на муку предприниматель все же вполне может рассчитывать на нормальную прибыль» (*Союз потребителей. 1915. № 23. С. 785–786*). Для расширения хлебопекарного дела «Деятель» обращался в 1915 г. в городскую управу с просьбой о выдаче ему беспроцентной ссуды и содействии в открытии для него банковского кредита на новое оборудование. В отчете правления общества указывалось, что цена на хлеб в лавках общества была ниже, чем в других местах на несколько копеек, и что за 1915 г. пекарня при самых неблагоприятных условиях мучного рынка все же сделала оборот в 43 960 р., дав чистой прибыли 3 555 р. (*ГАТО, ф. 196, оп. 7, д. 25, л. 18/9*).

В августе 1916 г. Томский «Деятель» приобрел в собственность завод фруктовых вод. Этому предшествовало обследование завода санитарной комиссией города, которая выявила, что в красках содержатся вредные примеси. Завод было предложено купить потребителю обществу с условием наблюдения санэпидемстанцией. Завод был куплен на льготных условиях и успешно работал, пока не наступил «сахарный» кризис. Сделав неудачную попытку достать сахарную пудру в Киеве и потеряв всякую надежду, общество решило продать завод по себестоимости товариществу «Томский кооператор». Прибыль от операций по заводу правление определило в 1 800 р. (*Утро Сибири. 1916. 27 авг., Сибирская жизнь. 1916. 11, 27 авг.*)

В Новониколаевске с сентября 1916 г. кооператив «Экономия» приступил к организации собственной пекарни, кондитерской, мыловаренного завода. «Городская управа, — писали из Новониколаевска, — относится к идее организации кооперативного мыловаренного завода сочувственно, обещая снабжать его сырьем. Бийский мясной кооператив примет участие в снабжении завода салом, получая по 2% комиссионных» (*Голос Сибири. 1916. 21 окт.*) В декабре 1916 г. правление активно занялось устройством сапожной мастерской. Смета показывала, что «Экономия» будет иметь возможность продавать обувь своего производства на 3 р. дешевле нормировочной цены и в два раза дешевле, чем в частной торговле. Общество пригласило специалиста, выписало кожу и обратилось в Военно-промышленный комитет с вопросом о подошвенной коже и рабочих-военнопленных. Планировалось, что первое время

обувь будет поступать только для членов общества, посторонним лишь по возможности. Родительские комитеты, являвшиеся членами «Экономии», обратились в правление с предложением заготавливать обувь для учащихся совместно с кооперативом.

Прибыль кооперативных предприятий отличалась от частнокапиталистической тем, что шла не на обогащение «кучки граждан», так как членом кооператива мог стать любой. Кроме того, по рукам расходился все меньший процент прибыли, и она использовалась на нужды всего общества, причем в большей мере на культурно-просветительные нужды, а также на расширение торговой деятельности, которая удовлетворяла потребности не только членов общества. В известном смысле можно сказать, что кооперативное производство явилось прообразом современных капиталистических методов хозяйствования, когда большую часть прибыли предприниматель использует в интересах всего коллектива, с целью производственного прогресса, оборотной стороной которого является огромный прогресс в социальной сфере.

С.К. КАНН

ОРГАНИЗАЦИЯ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ПРИБАЙКАЛЯ В СВЯЗИ С СООРУЖЕНИЕМ ТРАНССИБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ МАГИСТРАЛИ

Постройка Сибирской железной дороги дала толчок для «приведения в известность» всех ранее накопленных сведений о природных богатствах Сибири. Во время путешествия цесаревича Николая в 1891 г. официальная сводка данных появилась на страницах «Правительственного вестника». Ее авторы с воодушевлением писали, что «нельзя даже приблизительно вообразить, какой экономический подъем ждет эту страну, сколько пропадающих богатств будут извлечены из недр земли, когда, благодаря рельсовому пути, будет дана возможность производить там работы при сколько-нибудь сносных условиях» (*Правительственный вестник. 1891. № 109. С. 2*). Вместе с тем, авторы не могли не указать на чрезвычайно малую изученность Сибири (*Там же. № 130. С. 2; Высочайшие отметки с 1881 по 1890 гг. во всеподданнейших отчетах по Сибири и Степному краю. СПб., 1891. С. 145*).

Осенью 1891 г. Горный департамент разослал циркуляр, пытаясь выяснить, насколько развита за Уралом добыча камня, гипса, мела и других стройматериалов (*ГАТО. Ф. 234, оп. 1, д. 181, л. 1–15; ГАКК. Ф. 31, оп. 1, д. 130, л. 1–10 об; ГАЧО. Ф. 9, оп. 1, д. 72, л. 1–19*). Из Сибири пришли удручающие рапорты о единичной и весьма скромной добыче огнеупорных глин, плитняка, мела, жернового и бутового камня «для домашних надобностей». На всем протяжении будущей магистрали практически не